

ГРАЖДАНСКОЕ УЧАСТИЕ

DOI: 10.14515/monitoring.2016.4.06

Правильная ссылка на статью:

Давыдов С. Г., Логунова О. С. Потенциальные благотворители в сегменте помощи пожилым артистам как социальные акторы и коммуникаторы // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 4. С. 80—98.

For citation:

Davydov S. G., Logunova O. S. Potential philanthropists as social actors and communicators helping retired artists. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2016. № 4. P. 80—98.

С. Г. Давыдов, О. С. Логунова ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ БЛАГОТВОРИТЕЛИ В СЕГМЕНТЕ ПОМОЩИ ПОЖИЛЫМ АРТИСТАМ КАК СОЦИАЛЬНЫЕ АКТОРЫ И КОММУНИКАТОРЫ

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ БЛАГОТВОРИТЕЛИ
В СЕГМЕНТЕ ПОМОЩИ ПОЖИЛЫМ АР-
ТИСТАМ КАК СОЦИАЛЬНЫЕ АКТОРЫ
И КОММУНИКАТОРЫ

POTENTIAL PHILANTHROPISTS AS SO-
CIAL ACTORS AND COMMUNICATORS
HELPING RETIRED ARTISTS

*ДАВЫДОВ Сергей Геннадьевич — кандидат философских наук, доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заместитель декана по учебной работе факультета коммуникаций, медиа и дизайна, Москва, Россия.
E-MAIL: sdavydov@hse.ru
ORCID: 0000-0001-8455-9976*

*Sergey G. DAVYDOV¹ — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
E-MAIL: sdavydov@hse.ru
ORCID: 0000-0001-8455-9976*

*ЛОГУНОВА Ольга Сергеевна — кандидат социологических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доцент департамента социологии факультета социальных наук, Москва, Россия.
E-MAIL: ologunova@hse.ru
ORCID: 0000-0003-2893-4764*

*Olga S. LOGUNOVA¹ — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
E-MAIL: ologunova@hse.ru
ORCID: 0000-0003-2893-4764*

---

¹ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Аннотация. Благотворительная деятельность в России активно развивается. Помимо множества благотворительных фондов, реализующих программы, направленные на всевозможные целевые группы, существуют объединяющие их некоммерческие организации (в частности, НПГО «Форум доноров»). Развитие благотворительности на институциональном уровне поддерживают государственные структуры. В то же время эксперты отмечают явную недостаточность информации о том, что происходит в этой сфере. Предлагаемая статья основана на результатах исследования, проведенного в рамках научно-исследовательского семинара для магистров факультета коммуникаций, медиа и дизайна НИУ ВШЭ в тесном сотрудничестве с благотворительным фондом «Артист». Анализируются особенности понимания респондентами объекта и предмета благотворительной деятельности, особенности и перспективы ее развития в России, мотивация к благотворительной помощи, а также коммуникативные характеристики изучаемой группы. Основной метод исследования: глубинные интервью с фактическими и потенциальными благотворителями в сегменте помощи пожилым артистам ($N=60$).

Ключевые слова: благотворительность, благотворительная организация, коммуникация, глубинные интервью, пожилые люди

Благодарность. Авторы выражают искреннюю благодарность руководителю Благотворительного фонда поддержки деятелей искусства «Артист» Ольге Кatalиной, а также представителям фонда «Линия жизни» — президенту Фаине

Abstract. The charitable activity in Russia is actively developing today. Apart from numerous charitable foundations, each having programs for different target groups, there are also non-commercial organizations (such as Donors Forum) uniting them. The government agencies support charitable organizations at the institutional level. At the same time, experts note a lack of information about what is happening in the industry. This article is based on a study that was part of a Master research seminar for the Faculty of Communications, Media and Design of the National Research University. The seminar was organized in cooperation with the Artist Charity Foundation. The authors describe how respondents understand the concept of charity, peculiarities and prospects of its development in Russia, and motivation for charitable giving; they also provide communication characteristics of the studied group. The research method is in-depth interviews involving actual and potential benefactors in the aged artists care industry ($N=60$).

Keywords: charity, charitable organization, communication, in-depth interviews, elderly persons

Acknowledgment. The authors are grateful to Olga Katalina, head of the Artist Charity Foundation, Faina Zakharova, President of the Life Line Foundation (Liniya Zhizni), and Lana Gorbunova, its Regional Development Coordinator, for

Захаровой и координатору по региональному развитию Лане Горбуновой за помощь в осмыслении проблем благотворительности в современной России, проведении исследования и написании настоящей статьи.

their help to better understand the charity-related problems in modern Russia, to implement the study and preparer this paper.

Постановка проблемы и методология исследования

Статья основывается на результатах инициативного социологического исследования, реализованного авторами в качестве преподавателей научно-исследовательского семинара для магистрантов-журналистов факультета коммуникаций, медиа и дизайна НИУ ВШЭ. Несмотря на то, что формально у исследования не было заказчика, фактически им выступило руководство Благотворительного фонда поддержки деятелей искусства «Артист»¹, принявшее активное участие в постановке задач и обсуждении результатов исследования.

Исходно актуальность исследования была связана с конкретными эмпирическими потребностями фонда в более глубоком понимании социальных групп потенциальных благотворителей. Это, во-первых, «театралы» — те, кто любят и знают театр, достаточно регулярно посещают постановки, в курсе событий театральной жизни и личной жизни артистов; во-вторых — группа, условно названная «офисные работники», т. е. активно работающие горожане, специалисты и менеджеры среднего звена крупного и среднего бизнеса. Сотрудников фонда интересовали мотивация доноров и волонтеров, осуществляющих поддержку благотворительных фондов, а также их коммуникативные особенности.

С одной стороны, интерес фонда к исследованию находился в контексте его специализации, которая связана с пожилыми артистами. С другой — многие вопросы, поставленные в рамках исследования, могут быть в той или иной степени применимы к другим социальным группам, испытывающим потребность в благотворительной помощи. Анализ изученности проблемы исследования, выполненный нами на подготовительном этапе проекта, фиксирует не просто слабую изученность проблемы благотворительности в России, но и значительные пробелы в области концептуализации данного социального явления. Надеемся, что некоторые полученные результаты и выводы будут полезны в дальнейшей исследовательской работе, безусловно, актуальной и необходимой.

Исследование было реализовано методом глубинных интервью. В соответствии с поставленными задачами была сформирована следующая структура гайда.

1. Знакомство. Интересы и предпочтения респондента в области проведения досуга, культуры и искусства.

¹ Благотворительный фонд поддержки деятелей искусства «Артист» с 2008 г. занимается реализацией программ, направленных на материальную и нематериальную поддержку пожилых деятелей театра и кино. Учредители Фонда — Е. и М. Мироновы, И. Верник и Н. Шагинян-Нидэм. Миссия деятельности организации сформулирована на ее официальном сайте следующим образом: «...материальная помощь и моральная поддержка актерам театра и кино старшего поколения. Фонд создан для того, чтобы побудить задуматься об отношении к нашим родителям, учителям, наставникам — всем тем, кто научил нас радоваться, чувствовать, любить, сострадать, благодарить, однако сегодня не имеет возможности вести достойный и полноценный образ жизни» [О Фонде...].

2. Отношение к благотворительности:

- личный опыт участия в благотворительной деятельности;
- представления о том, что такое благотворительность;
- представления о благотворителях;
- представления о целевых группах благотворительной помощи;
- представления о видах и формах благотворительности;
- информированность респондента о благотворительной деятельности.

3. Пожилые артисты как целевая группа благотворительной помощи:

- особенности благотворительной помощи пожилым артистам;
- готовность респондента оказывать такую помощь;
- информированность о деятельности фонда «Артист» и отношение к ней.

Объем выборки исследования составил 60 человек — по 30 в каждой из двух целевых подгрупп («офисные служащие» и «театралы»). Подавляющее большинство респондентов (за исключением трех) — москвичи. Рекрут и интервьюирование участников исследования осуществлены учащимися 1 курса магистратуры факультета коммуникаций, медиа и дизайна НИУ ВШЭ (магистерские программы «Мультимедийная журналистика» и «Менеджмент в СМИ»). Полевые работы проведены в мае-июне 2014 г.

Таблица 1. Распределение участников исследования по полу и возрасту

Возраст	Офисные служащие		Театралы	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
25—35	6	7	6	7
36—50	4	5	4	5
51+	4	4	4	4

Благотворительность в современной России и ее исследования

На протяжении многих веков понятие благотворительности подвергалось исторической и культурной эволюции и трактовалось как помощь нуждающимся и высшее целенаправленное проявление человеколюбия. В этом контексте оно продолжает привлекать внимание философов, историков, социологов, психологов и представителей других областей знания о человеке и обществе. Современная благотворительность предстает в различных формах безвозмездной помощи, она меняет свой первичный смысл: сейчас это уже не столько безвозмездный акт на межличностном уровне, сколько коллективное действие, в которое с каждым годом вовлекается все больше людей.

Р. Г. Апресян определяет благотворительность как «деятельность, посредством которой частные ресурсы добровольно распределяются их обладателями в целях

содействия нуждающимся (в широком смысле слова) людям, для решения общественных проблем, а также усовершенствования условий общественной жизни». В качестве частных ресурсов он выделяет финансовые и материальные средства, способности и энергию людей [Апресян, 1997: 56—67].

Российские традиции благотворительности формировались в контексте христианской культуры. В то же время, как отмечают историки, простейшие формы благотворительности существовали у восточных славян еще до принятия христианства [Годунский, 2006]. После революции 1917 г. традиция была прервана. Большевики относились к благотворительности как к буржуазному пережитку, феномену классового, эксплуататорского общества. Возрождение благотворительности в России началось в постсоветский период, т. е. в 1990-е годы.

Современное состояние благотворительности в России неоднозначно. Действительно, имеются свидетельства активного развития данной сферы в последние годы, она все чаще становится предметом публичных обсуждений. По состоянию на 2012 г. в Минюсте РФ были зарегистрированы 8783 фонда, из которых 1567 разместили публичные отчеты о своей деятельности. По данным аналитического центра «Русфонда», «в 2012 г. в России действовало 410 фандрайзинговых фондов в 57 регионах России. Они аккумулировали свыше 11,5 млрд руб. <...> Только 8 % фондов зарегистрированы до 2000 г., больше половины (55 %) зарегистрированы после 2008 г.» [Амбаричева, Амбиндер, 2014]. В то же время, согласно данным за 2013 г. Всемирного индекса благотворительности (World Giving Index), ежегодно публикуемого британским фондом Charities Aid Foundation (CAF), Россия занимает 127 место из 135 стран — ниже Ямайки, Бангладеш, Мексики [Россия в цифрах, 2015]. На протяжении последних пяти лет уровень частных пожертвований в благотворительные фонды остается стабильно низким — 6 % [Ходорова, Черток, Смит, 2014].

Исследования показывают, что список целевых групп, которым россияне готовы помогать, достаточно узкий. То же касается и спектра проблем, на решение которых могут быть собраны существенные средства. Самая популярная и ресурсоемкая целевая группа — дети (больные, оставшиеся без родителей). Согласно результатам опроса фонда «Общественное мнение», пожертвовать средства на помощь им готовы 58 % взрослых россиян — больше, чем кому-либо еще [Отношение к благотворительности..., 2013]. Сравнительно высока готовность помогать людям, пострадавшим в чрезвычайных ситуациях, а также попавшим в трудное положение. Остальные проблемы набирают совсем немного голосов. Причины слабого «благотворительного воображения» — плохая информированность о многих скрытых от глаз проблемах общества и стигматизированность некоторых из них (например, ВИЧ). Нельзя не учитывать и фундаментальное представление россиян о том, что для благополучия нужны здоровье и крыша над головой, а остальное приложится [Ходорова, Черток, Смит, 2014].

Теоретическая разработанность проблемы благотворительности в современной России оставляет двойное впечатление. С одной стороны, мы не можем говорить об отсутствии внимания ученых к данному феномену. В ряде публикаций философского и общего теоретического характера рассматриваются различные аспекты понятия благотворительности и возможные подходы к его изучению

[Дзялошинский; Кочнова, 2006; Сохань, 2010; Ярская, 1995]. Немало работ посвящено истории благотворительности [Благотворительность в России..., 2003; Годунский, 2006; Социальная поддержка..., 1995 и др.]; обратим здесь внимание на серию работ, в основном относящихся к 1990-м гг., в которых благотворительность рассматривается в контексте социальной работы [Антология..., 1994—1995; Лыткин, 1997; Фирсов, 1996; Холостова, 1995 и др.]. В последние годы появляются исследования благотворительности, реализованные как известными социологическими центрами (ВЦИОМ, фонд «Общественное мнение, ЦИРКОН и др.), так и аналитическими подразделениями благотворительных структур [Аларичева, Амбиндер, 2014; Благотворительность в российских..., 2014; Изучение отношения..., 2013; Отношение к благотворительности..., 2013]. Особо отметим исследовательскую деятельность некоммерческого партнерства грантодающих организаций «Форум доноров», публикующего ежегодный доклад о состоянии благотворительности в России, а также ряд других аналитических материалов [Доклад о..., 2014; Практики компаний..., 2014 и др.].

Всесторонний анализ старшей возрастной группы представляется наиболее плодотворным в рамках социологических теорий старения, а также с учетом потребностей, интересов, возможностей и психологических особенностей ее представителей. Согласимся с В. Д. Альперовичем, определяющим геронтогруппу как «специфическую социально-демографическую группу, со своими психологическими особенностями, с тягой к ретро-культуре, с глубокой внутренней дифференциацией, с определенным делением на подгруппы: возрастные (пожилые, старые, долгожители), территориальные (горожане, сельчане), по общественному положению» [Альперович, 1998: 24—25]. В контексте данного исследования наиболее плодотворны, на наш взгляд, теория активности, предложенная в 1960-е гг. Р. Дж. Хэвигхерстом и Дж. Л. Мэддоксом и акцентирующая внимание на необходимости для пожилых людей как можно дольше оставаться включенными в социальную жизнь, с учетом их меняющихся возможностей, а также ролевая теория, рассматривающая старость как период освоения новых социальных ролей [Фокина, 2011].

Представления фактических и потенциальных доноров о благотворительности. Виды благотворительной помощи

Рассмотрим, как понимают благотворительность участники исследования. Анализ интервью демонстрирует положительные коннотации, связанные с этим понятием. Явление воспринимается как безусловно позитивное, необходимое для социума. Характерна следующая цитата:

«Благотворительность — то, что делает нас лучше, позволяет хоть немного оставаться людьми, наверное» (м, 25—35, офис).

Некоторые респонденты, рассуждая о благотворительности, используют сложные философские категории, демонстрируют понимание ее природы, функций и механизмов. Отмечаются попытки категоризировать благотворительность, отделить ее от смежных понятий (в частности, волонтерства).

По мнению участников исследования, благотворительность — это безвозмездное и добровольное оказание какой-либо помощи, материальной или нематери-

альной. Она характеризуется адресностью, направленностью на решение конкретной проблемы человека или группы людей. Многие считают благотворительность признаком развитого общества, а также необходимым условием дальнейшего развития гражданского общества в России.

Примечательно отсутствие у опрошенных самоидентификации в качестве благотворителей. Некоторые респонденты к концу интервью определяли себя в качестве таковых, в процессе рассуждений признавая, что формы оказываемой ими помощи подходят под сформулированное определение. Таким образом, наблюдается нулевая идентичность, связанная с размытостью понятия и непроработанностью на индивидуальном уровне языка описания явления в части повседневных практик.

Для большинства опрошенных участие в благотворительной деятельности должно следовать за достижением определенного уровня собственного благополучия. Так, многие респонденты считают бессмысленным свое участие в помощи посторонним пожилым людям, если у них самих есть бабушки и дедушки. В их понимании забота о близких как бы «искупает» необходимость помогать другим, незнакомым людям. Подобная точка зрения встречается среди респондентов как молодого, так и пожилого возраста.

«По-моему, люди должны заниматься благотворительностью, но не в ущерб своим родным... То есть, грубо говоря, зачем я буду в предновогодние каникулы ходить по домам престарелых и поздравлять незнакомых дедушек и бабушек, если я сама не уделяю достаточно времени своей собственной бабушке?» (ж, 25—35, офис).

Это подтверждает известный тезис П. Кропоткина, считавшего, что альтруизм, основанный на подчинении своих интересов интересам других, следует отличать от коллективизма и солидарности, подразумевающих, что человек в своей общественно-полезной деятельности нацелен на достижение общественного блага [Якимова, 2012].

Идея Кропоткина о том, что альтруизм может проявляться в отдельных действиях человека в определенных ситуациях и быть осознанной ценностной установкой личности, определяющей ее поведение в целом и характер взаимоотношений с другими людьми, помогает осмыслить сущность деятельности и мотивы современного благотворителя. Идея помогать людям и участвовать в благотворительной деятельности может трактоваться как смысл жизни, основанный на альтруистических побуждениях. Среди опрошенных таковых оказалось немного; как правило, это активные участники благотворительных акций, имеющие личную историю благотворительного участия и осознающие необходимость своих действий.

Представления о целевых группах благотворительности и благотворителях

Целевые группы благотворительности — социальные группы, на которые должна быть направлена благотворительная помощь; лидирующие позиции здесь занимают старики и дети, называемые практически с одинаковой частотой и возникающие в интервью друг за другом или совместно. Отметим, что по данным всероссийских опросов, в частности, по результатам исследования фонда «Общественное мнение», детям готовы помогать 58 % опрошенных, пожилым лю-

дям — 15%, еще 10% — домам престарелых [Отношение к благотворительности..., 2013]. Таким образом, помощь детям представляется приоритетной для респондентов, хотя при отсутствии жесткого выбора они признают важность помощи обеим социальным группам.

«Да, конечно, детям нужно помогать, и больным, и пожилые люди, я считаю, очень незаслуженно забыты, ну очень, просто! До них никому нет дела, даже в области благотворительности!» (ж, 36—50, офис).

В глазах респондентов пожилые артисты — в первую очередь пенсионеры. По мнению большинства, им нужно помогать вне зависимости от профессии.

«Я помогаю одиноким пожилым людям, если они артисты — хорошо, если трактористы — тоже хорошо» (ж, 36—50, офис).

В ходе интервью были названы еще несколько потенциальных целевых групп благотворительной помощи: тяжелобольные, инвалиды, проблемные семьи, осужденные. Некоторые респонденты говорят о необходимости помощи животным.

По поводу того, кто является благотворителем в современной России, мнения разделились. Наиболее часто назывались государство, церковь, бизнес. Также респонденты неоднократно упоминали «знаменитостей-звезд», представляющих кино, театр, спорт, политику и др. Большой вклад, с точки зрения опрошенных, могут внести «просто неравнодушные люди», жертвуя небольшие суммы денег и одновременно помогая вещами и вкладывая свои усилия.

«Государство — это не благотворительность, а его прямые обязанности. Помимо него нужно помогать. Богатые бизнесмены должны помогать, даже простые люди могут, хоть по чуть-чуть, тогда кому-то будет жить лучше. Я думаю, что больше простых людей участвуют. Наверно, процентов 10» (ж, 51+, театрал).

Помимо вышеперечисленных групп благотворителей, ветеранам сцены, по мнению респондентов, может помогать профсоюз. Также предлагается привлекать частных доноров. Готовность помогать высока и у молодежи, и у людей старшего поколения; таким образом, группа потенциальных благотворителей для этой целевой аудитории весьма разнородна и по возрасту, и по полу.

«Поклонники-то всегда могут помочь, но вопросы-то все нужно решать системно, профсоюз должен помочь. Актер-пенсионер ничем не лучше, чем шахтер-пенсионер. Для государства все должны быть равны» (ж, 51+, театрал).

Отдельно выделяется профессиональное сообщество, именно его представители должны быть основными помощниками пожилых коллег. «Профессиональные группы — внутренне солидарные группы интересов, организуемые для расширения своих возможностей пользоваться культурными и социальными привилегиями» [Мансуров, Юрченко, 2010].

Выделим в этом сообществе три подгруппы. Во-первых, молодое поколение артистов, среди которых, как показывает опыт фонда «Артист», немало вовлеченных в благотворительную деятельность. Впрочем, нередки случаи, когда актеры направляют свои усилия на другие целевые группы (чаще всего, на детей). Во-вторых, студенты театральных вузов, способные взять на себя часть помощи, в первую очередь, связанную с общением, социализацией, ежедневным бытовым обслуживанием. В-третьих, поклонники, которые, предположительно, могут быть вовлечены в процесс оказания помощи.

Среди проблем, с которыми сталкивается ветеран сцены, респонденты называли невостребованность, забвение. Они фигурируют наряду с финансовыми затруднениями, недостатком медицинского обслуживания и одиночеством («Да, все, на самом деле, грустно и обычно — одиночество и бедность»). Ощущение ненужности и необходимость признания, действительно, является проблемной зоной для изучаемой группы, об этом говорят и сами артисты, и сотрудники фонда.

«Хотя, мне кажется, им в старшем возрасте сложнее всего справиться с тем, что все забыли. Что раньше был известный, любимый, обожаемый, а теперь — всеми забытый» (М, 51+, театрал).

Сложнее обстоят дела с представлениями о деятельности благотворительных фондов. Прежде всего, любой субъект благотворительности ассоциируется с громким именем — будь то звезда, политик, общественный деятель; зафиксирован высокий уровень персонификации фондов. Самые узнаваемые — Ч. Хаматова (основатель фонда «Подари жизнь») и Н. Водянова (основатель фонда «Обнаженные сердца»). Кто-то позитивно относится к звездным фигурам во главе благотворительных фондов, а кто-то рассматривает создание подобных организаций как способ самопродвижения, копирование поведения голливудских звезд. Неоднократно были высказаны сомнения в искренности намерений тех, кто организует благотворительные фонды.

Многие опрошенные не видят разницы между благотворительными фондами и, например, организациями, которые занимаются поддержкой общественных инициатив. Так, среди российских благотворителей были названы М. Прохоров и В. Потанин, которые занимаются поддержкой инициатив некоторых вполне благополучных социальных групп (первый — деятелей культуры, второй — студенчества).

Причины оказания благотворительной помощи

Интервью позволяют выделить и классифицировать причины, которые лежали в основе акта благотворительности опрошенных респондентов. Женщины охотнее рассказывали о причинах благотворительных действий, приводили примеры, давали несколько вариантов ответа на вопрос. Можно выделить несколько групп объяснений.

1. *Естественная потребность человека, воспитание* — данная мотивация относится к иррациональным: даже если впоследствии человек рационализирует свои действия, подобные стратегии поведения были изначально в него заложены, вне его осознания и воли. В этой группе объединены ответы, в которых подчеркивается важность воспитания и преемственности в формировании личности, способной к благотворительности.

«Мне с детства твердили: помогай, и тебе помогут. Бабушка так воспитывала. Она всегда всем помогала и до сих пор, в свои 87, пытается всем помочь» (Ж, 25—35, офис).

«У меня была такая традиция, когда я сдавала какие-то экзамены, то относилась какие-то угощения детям из интерната-приемника, который находился недалеко от моего дома» (Ж, 25—35, театрал).

2. «Душевный порыв» — варианты ответа на вопрос, которые можно охарактеризовать как «приступ благородства» — поступок совершен спонтанно и нерационально.

нально. Ключевое здесь именно «приступ», т. е. внезапный поступок. Описывая данную ситуацию, респонденты употребляли следующие слова: порыв, душевный порыв, сиюминутное желание.

«Разжалобили» (м, 51+, офис).

«Мне кажется, это такой порыв души. Это не обязанность, это просто порыв некий» (ж, 25—35, театрал).

3. Участие в благотворительной деятельности под влиянием родных и/или друзей, участие «за компанию», совместно с теми, кто вызывает доверие.

«Иногда, за компанию со своими знакомыми, друзьями» (ж, 25—35, офис).

4. Возвращение долгов, личное горе, желание искупить «грехи» — в этой группе собраны ответы, в которых респонденты признаются, что вместе с актом помощи хотели избавиться от некоего тягостного чувства, и говорят, скорее, о неких моральных и нравственных обязательствах, чем о конкретной необходимости. Это может быть и желание помочь в ответ на помощь, полученную ранее.

«Представил себя на их месте», «От тюрьмы и от сумы не зарекайся» (м, 51+, театрал).

«Будучи сама ребенком, я всегда принимала участие в мероприятиях по данному празднику, то есть была и как участник мероприятия, и как человек, для которого это мероприятие проводилось. Поэтому, вспоминая свои эмоции, как мне было приятно, как, скажем так, было весело, я понимаю, что такие же эмоции я могу сейчас доставить детишкам, которые, например, в какой-то степени, этого недополучают» (ж, 25—35, офис).

5. «Чувствует отдачу» — в группе собраны мнения респондентов о том, что зачастую помощь окружающим дарит массу позитивного и самому дарителю, в данном исследовании — субъекту благотворительности. К этой же группе мы отнесли примеры сострадания ближним: в объяснении причин человек не давал рационального ответа, а переходил к обсуждению общих понятий, либо личных чувств, указывающих на присутствие сострадания.

«Я рада чувствовать себя полезной» (ж, 36—50, офис).

«От положительных эмоций человек сам получает какую-то отдачу» (ж, 25—35, театрал).

6. «Просто хочет помочь» — цитата из нескольких интервью. «А почему бы и нет!» — данная фраза наиболее точно отражает ситуацию невыявленной, скрытой мотивации. Интонационно прослеживаются протест и максимализм. Неслучайно в этой группе присутствуют ответы респондентов в возрасте от 25 до 35 лет.

«Я просто понял, по себе, что если есть у меня свободное время и деньги, то почему бы этого не сделать» (м, 25—35, театрал).

«Я думала, у меня же все-таки что-то есть в кармане, не настолько я бедствую, у меня есть крыша над головой, почему бы не помочь, не потратить эти деньги на хлеб с мясом, а помочь человеку небольшой копеечкой» (ж, 25—35, театрал).

Дальнейший анализ интервью позволяет выделить следующие закономерности. Во-первых, следует разделить мотивированные и немотивированные поступки. Любопытно, что последние более всего характерны для респондентов младшего возраста. Представители старших возрастных групп чаще считают, что для совершения благотворительных действий необходимо какое-то объяснение, которое

может быть предъявлено публично (в том числе, во время беседы с интервьюером). Во-вторых, мотивированные поступки можно разделить на рациональные и иррациональные. Респондент, рационально относящийся к благотворительности, четко представляет, почему он ею занимается; в некоторых случаях это может быть связано с получением определенной выгоды. Иррациональные поступки совершаются в ситуациях, когда благотворителем движет не до конца осознанное им чувство. Например, испытываемое респондентом чувство долга может быть осознанным, однако оно не является рациональным объяснением совершаемого действия.

Значительная часть респондентов испытывает неловкость при ответах на вопросы о фактах благотворительности, связанных с их участием; многие, особенно мужчины, рассказывают подробности неохотно.

Причины отказа от оказания благотворительной помощи

В ходе исследования проявилась и отрицательная мотивация — то, что отталкивает людей от благотворительного участия или заставляет прекратить соответствующую деятельность. Поскольку благотворительная помощь социально одобряема, респонденты стремились найти «уважительную причину» отказа от участия в ней. Наиболее популярные объяснения следующие.

1. Неуверенность в личном завтрашнем дне:

«Я и сам уже немолод, и, если задуматься, действительно может оказаться, что денег на проживание нет. От такой неизвестности страшно. Никто не знает, как жизнь повернет» (м, 51+, офис).

2. Общественное давление («навязчивые продажи»):

«Меня очень сильно раздражают все эти слезодавилки и сопли бесконечные. ... Меня раздражает, что это приобретает какую-то гламурность, фотографии больных детей печатают в журналах, в маршрутках на спинке кресла» (м, 36—50, офис).

3. Недоверие:

«Маленькая вероятность, что эти деньги дойдут именно до ребенка» (ж, 51+, театрал).

«Меня очень сильно убивают люди, которые в социальных сетях делают фейковые объявления и, таким образом, они, лично для меня, отталкивают от этого» (ж, 25—35, офис).

4. Малая информированность:

«Не знала, а может, и специально не интересовалась. Думаю, если бы я задалась такой целью, я бы что-нибудь все-таки нашла» (ж, 25—35, офис).

«Может быть, потому что никто из моих знакомых этим не занимается, может, если бы у меня была знакомая, которая поддерживала детские дома, если признаться честно, сама я не буду сидеть в интернете, искать место, где я могу быть полезной» (ж, 36—50, офис).

5. Нерациональность и непонимание проблем:

«Зачем в России создавать фонды для бездомных животных, когда у нас в стране негде жить бездомным людям?» (м, 36—50, офис).

Таким образом, неучастие в благотворительности связано со стремлением искать внешние, а не внутренние причины; процесс рационализации собственной немотивированности проявляется достаточно активно. Попытки искать причи-

ны вовне приводят к перекалыванию ответственности на других людей и даже на целые социальные слои («богатые», «звезды», «чиновники» и т. д.).

Проблема недоверия, на наш взгляд, является ключевой, поэтому остановимся на ней более подробно. Доверие — базовый элемент благотворительности. По мнению Т. П. Скрипкиной, доверие предполагает ценностное отношение к значимому другому, основанное на позитивном прогнозировании его будущих поступков [Скрипкина, 1998]. Западными исследователями доверие традиционно рассматривается как аттитюд или система аттитюдов по отношению к социальному миру и к самому себе.

Почти все респонденты обозначают свой уровень доверия к благотворительным организациям как низкий; часто речь идет о полном отсутствии доверия. Мнения театралов и офисных работников по этому вопросу сходятся. Приведем два примера весьма характерных высказываний:

«Реклама этих фондов сейчас повсюду... Но что-то половине, если честно, не верится. Когда так активно рекламируют не благотворительность, скорее, а себя... что-то смутное сомнение закрадывается в душу...» (ж, 35—50, офис).

Озвучивая имплицитно причинно-следственные связи своего недоверия к НКО в России, респонденты отмечают низкую информированность об игроках на поле благотворительности и недостаточную освещенность в СМИ возможностей для личного включения в помощь нуждающимся. Это свидетельствует о низком уровне культуры благотворительности в стране, что негативно влияет на доверие. Мы всегда легче доверяем тому, с чем хорошо знакомы и что вызывает у нас уважение, или, как указывает Клиппингер [Clippinger, 2007], имеет высокий «социальный рейтинг».

«Наверное, я бы принимала участие в тех событиях и акциях, в которых мне понятно, кто их устраивает, куда пойдут деньги... да, то есть максимально открытых, с максимальным доступом к информации... да, то есть мне нужно, чтобы, когда я свои деньги отдаю, мне нужно быть уверенной, что я отдаю их действительно именно на эти нужды» (ж, 25—35, театрал).

Личный опыт респондентов как благотворителей. Типы благотворительной помощи

Из 60 опрошенных 49 рассказали, что хотя бы раз в жизни им приходилось оказывать благотворительную помощь. При этом 45 из них помогали незнакомым людям. Важно отметить, что не все эти люди относят себя к благотворителям.

Есть группа «доноров-родственников», которые занимаются благотворительностью (как они считают) и помогают только знакомым людям.

Те, кто помогает знакомым, могут и не считать себя благотворителями. Они действуют добровольно и безвозмездно, оказывая посильную помощь соседям, коллегам, просящим милостыню людям, однако это говорит об их расположенности к включению в более широкий круг благотворительных действий. Назовем таких людей «потенциальными донорами».

Есть и другая группа: «действующие доноры» — те, кто занимается благотворительностью, помогая и знакомым, и незнакомым.

У многих респондентов наблюдается неполное понимание возможностей в области благотворительности, видов благотворительности и т. д. Часто их пред-

ставления ограничиваются стандартными формами участия, в то время как существует множество альтернативных способов партисипации. Расширение понятия благотворительности, его операционализация будут способствовать вовлечению новых групп граждан в благотворительную деятельность, а также активизации действующих благотворителей, т. е. станут стимулом для развития благотворительной индустрии.

Вся оказанная респондентами помощь делится на материальную и нематериальную. Материальную помощь, в свою очередь, можно разделить на вещественную и денежную — оказанную наличным либо безналичным способом. Безналичный расчет — наиболее популярный тип денежной благотворительности. Каждый второй респондент, заявивший о своем участии в благотворительной деятельности, практиковал данный способ помощи (денежный перевод через SMS, на банковские счета, через сайт и т. п.). Наличными благотворители помогают и конкретным людям (милостыня на улице, знакомому, попавшему в беду), и группам людей, и организациям (детский дом, церковь и др.).

Основные ресурсы нематериальной помощи — затраченные благотворителями время и труд. Такая помощь может быть квалифицированной (проведение мероприятия, создание проекта, участие профессионала в благотворительном мероприятии на добровольных началах) и неквалифицированной (донести сумку бабушке до подъезда и т. п.).

Существует также смешанная форма участия, когда благотворитель помогает и материально, и нематериально. Чаще всего, к данной группе относятся случаи участия в благотворительности в рамках рабочего коллектива, когда сотрудники конкретной организации собирают денежные средства, а затем участвуют в организации события для помощи нуждающимся. Или другой пример: если нуждающимся является знакомый респонденту человек, то зачастую благотворитель использует все возможные типы помощи.

Все упомянутые респондентами типы помощи были распределены по следующим группам.

1. Оказание денежной помощи:

- наличный способ: милостыня, помощь конкретному человеку и организации (на строительство храма, детскому дому) — 16 человек;
- безналичный способ: через смс (на лечение больных детей, помощь жертвам наводнения на Дальнем Востоке) — 9 человек;
- безналичный способ: через банковский счет (в фонд «Подари жизнь», движение «Старость в радость», «Мурзилки», в конкретный детский дом и др.) — 12 человек;
- безналичный способ: через сайт — 16 человек.

2. Оказание вещественной помощи:

- пожертвование вещей, игрушек, книг, еды (в детский дом, в приют для животных, жертвам стихийных бедствий) — 18 человек.

3. Время и труд:

- неквалифицированная помощь: организованное и не организованное волонтерство (работа с детьми, участие в марафоне против рака груди, работа

- на благотворительных мероприятиях: акциях, концертах, проектах) — 13 человек;
- посещение благотворительных мероприятий (благотворительные концерты, выставки, спектакли, все доходы от которых идут на благотворительные цели) — 3 человека;
  - квалифицированная помощь: организация благотворительных мероприятий, профессиональная помощь (праздник для детей из детского дома, концерт для больного человека, для детей-пациентов РКБ, обучение пожилых людей компьютерной грамотности) — 8 человек.
4. Смешанная помощь:
- участие в благотворительности в рамках рабочего коллектива (сбор средств на лечение ребенка, организация мероприятия для детей из детского дома, сбор вещей и сбор пожертвований) — 9 человек;
  - помощь конкретному знакомому человеку, попавшему в тяжелую жизненную ситуацию (коллеге по работе, ребенку знакомой, соседке, знакомому знакомому, но обязательно не совершенно незнакомому человеку, а тому, с кем есть какая-либо связь) — 4 человека;
  - патронаж (содержание памятников ВОВ, поддержка конкретного детского дома) — 3 человека.

Как мужчины, так и женщины часто называют материальную помощь в качестве доминирующей при выборе форм партисипации, но это связано, скорее, с недостаточностью информирования о возможных формах участия и обусловленными этим ограничениями выбора, а также личностной зрелостью/незрелостью, чем с гендерной особенностью или физиологическим возрастом.

«Мне кажется, что помогать нужно не только деньгами, очень часто деньгами и не нужно. Пообщаться с человеком, как-то его поддержать, то есть какая-то психологическая, моральная поддержка, там, не знаю... Потому что не у всех есть друзья, не у всех есть хорошие друзья» (м, 25—35, офис).

Источники информации о благотворительности

Отдельный раздел гайда глубинных интервью был посвящен источникам информации о благотворительности. С участниками опроса обсуждались только источники, которыми они пользовались для реализации потребности в благотворительности.

Судя по ответам респондентов, на первом плане находятся телевидение и социальные сети. При этом телевидение часто называется в качестве эффективного канала коммуникации, когда речь идет о больших благотворительных акциях.

«Они очень эффективны. Организуют их по-разному, например, благотворительная акция Первого канала, она была очень эффективна. Опять же, благодаря распространению, популярности этого канала. Его смотрят практически все в России. За счет этого акция была очень эффективна» (ж, 36—50, офис).

В пожеланиях по информированию часто звучат предложения добавить социальную рекламу в прессе, на улицах, выпускать материалы, рассказывающие о возможностях и потребностях этой сферы.

«Вести БОльшую рекламу по поводу благотворительных акций» (м, 51+, офис).

«Документальные фильмы (в свое время на меня произвел огромное впечатление фильм “Форпост”), телевизионные сюжеты, репортажи и освещение интересных историй в ток-шоу» (м, 36—50, театрал).

Основными предпочитаемыми каналами для получения информации об акциях респонденты называют социальные сети и телевидение. Большое влияние оказывают знакомые и друзья, очень эффективным признается «сарафанное радио».

«Как правило, я узнаю о подобных мероприятиях в ленте в соц. сети, либо от друзей и знакомых» (м, 36—50, театрал).

«На телевидение у нас многие ведутся. Помните, Жанне Фриске как много собрали денег? Вот, мне кажется, хороший способ других оповестить, новости в интернете опять же многие читают» (м, 51+, офис).

Добавим к вышесказанному, что эффективным ресурсом, информирующим и организующим благотворительную активность, являются корпоративные сайты и другие формы внутрикорпоративной коммуникации.

Заключение

Возрождение благотворительных традиций в России — комплексная задача, требующая поддержки со стороны власти и бизнеса. На сегодняшний день потенциал массовой аудитории как участников благотворительной деятельности не исчерпан. В обществе отсутствует консенсус по поводу задач, решаемых в рамках благотворительной деятельности; информированность о возможных формах участия явно недостаточная. Распространено социальное недоверие, переносимое с отдельных субъектов благотворительной деятельности (фондов, «звезд» и т. д.) на индустрию благотворительности в целом.

Пожилые люди — одна из тех категорий граждан, необходимость негосударственной поддержки которых в целом разделяется общественным мнением. Принадлежность к профессиональной группе артистов для многих потенциальных благотворителей является демотивирующим фактором в контексте распространенных мифологем о «легком труде» и сверхвысоких доходах данной категории населения. Вместе с тем развитие благотворительной помощи артистам может быть связано с механизмами социальной солидарности в профессиональном и зрительском сообществах.

Проведенное исследование показывает значимость как рациональных, так и иррациональных факторов помощи анализируемой целевой аудитории. И те, и другие могут быть стимулированы более активным использованием телевидения, социальных сетей, а также каналов корпоративной коммуникации, — не только при продвижении отдельных акций и проектов, но и благотворительных практик в целом.

Список литературы

Альперович В. Д. Старость: социально-философский анализ. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 1998. [Al'perovich V. D. Starost': sotsial'no-filosofskii analiz [Old age: social and philosophical analysis]. Rostov-on-Don, Izdatel'stvo SKNTs VSh, 1998.]

Аларичева М., Амбиндер Л. Кто помогает помогать? [Электронный ресурс] // Российский фонд помощи «Русфонд». 20.06.2014. URL: <http://www.rusfond.ru/issues/401> (дата обращения: 29.08.2015). [Alaricheva M., Ambinder L. Kto pomogaet pomagat'? Rossiiskii fond pomoshchi "Rusfond" 20.06.2014 [Who helps to help? Russian Aid Foundation (Rusfond)]. URL: <http://www.rusfond.ru/issues/401> (date of access: 29.08.2015).]

Антология социальной работы : в 5 т. / сост. М. В. Фирсов. Т. 1—3. М. : Сварог—НВФ CUT, 1994—1995. [Firsov M. V. Antologiya sotsial'noi raboty [Anthology of Social Work], Vol. 1—3. Moscow, Svarog—NVF CUT Publ., 1994—1995.]

Апресян Р. Г. Дилеммы благотворительности // Общественные науки и современность. 1997. № 6. С. 56—67. [Apresjan R. G. Dilemmy blagotvoritel'nosti [Charity dilemmas]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporaneity], 1997, no. 6, pp. 56—67.]

Благотворительность в России как социальный институт: история, становление, развитие. СПб. : Лики России, 2003. [Blagotvoritel'nost' v Rossii kak sotsial'nyi institut: istoriya, stanovlenie, razvitie [Russian charity as a social institution]. St. Petersburg, Liki Rossii Publ., 2003.]

Благотворительность в российских регионах. Сводный отчет о реализации проекта [Электронный ресурс] // ЦИРКОН. 22.01.2014. URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/366/Blagotvoritelnost_v_rossijskih_regionah.pdf (дата обращения: 29.08.2015). [Blagotvoritel'nost' v rossiiskikh regionakh. Svodnyi otchet o realizatsii proekta. *TsIRKON*, 22.01.2014 [Charity in Russian regions: Summary report. *TsIRKON*]. URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/366/Blagotvoritelnost_v_rossijskih_regionah.pdf (date of access: 29.08.2015).]

Годунский Ю. Откуда есть пошла благотворительность на Руси // Наука и жизнь. 2006. № 10. С. 32—37. [Godunskii Yu. Otkuda est' poshla blagotvoritel'nost' na Rusi [Where Russian charity comes from]. *Nauka i zhizn'* [Science and Life], 2006, no. 10, pp. 32—37.]

Дзялошинский И. М. Благотворительность в постмодернистском обществе [Электронный ресурс] // Иосиф Дзялошинский и команда. URL: <http://www.dzyalosh.ru/01-comm/statii/dzyalosh-03/01-blagotvor-v-postm.doc> (дата обращения: 29.08.2015). [Dzyaloshinskii I. M. Blagotvoritel'nost' v postmodernistskom obshchestve [Charity in post-modernist society]. *Iosif Dzyaloshinskii i komanda* [Iosif Dzyaloshinskii and his team]. URL: <http://www.dzyalosh.ru/01-comm/statii/dzyalosh-03/02-grajd-kommunik.doc> (date of access: 29.08.2015).]

Доклад о состоянии фондов в России — 2013 [Электронный ресурс] // Форум доноров, 2014. URL: http://www.donorsforum.ru/wp-content/uploads/2014/04/Doklad_2013.pdf (дата обращения: 29.08.2015). [Report on the status of funds in Russia — 2013. *Donors Forum*. 2014. URL: http://www.donorsforum.ru/wp-content/uploads/2014/04/Doklad_2013.pdf (date of access: 29.08.2015).]

Изучение отношения российских интернет-пользователей к благотворительности. Добро Mail.ru, ВЦИОМ, 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://corp.mail.ru/media/files/issledovanie-o-blagotvoritelnosti-2013.pdf> (дата обращения: 29.08.2015). [Izuchenie otnosheniya rossiiskikh internet-pol'zovatelei k blagotvoritel'nosti. Dobro Mail.ru—VTsIOM, 2013. [Studying the attitudes of the Russian Internet users towards charity. Dobro Mail.ru—VTsIOM]. URL: <https://corp.mail.ru/media/files/issledovanie-o-blagotvoritelnosti-2013.pdf> (date of access: 29.08.2015).]

Кочнова О. А. Благотворительность как категория социальной философии // Кафедра философских и социальных наук [Электронный ресурс]. URL: <http://fsn.fhum.info/pdf/78/78Filsofh.2006.142-149.pdf> (дата обращения: 29.08.2015). [Kochnova O. A. Blagotvoritel'nost' kak kategoriya sotsial'noi filosofii [Charity as a category of social philosophy]. Kafedra filosofskikh i sotsial'nykh nauk [Chair of Philosophy and Social Sciences]. URL: <http://fsn.fhum.info/pdf/78/78Filsofh.2006.142-149.pdf> (date of access: 29.08.2015).]

Лыткин В. А. История социальной работы в России. Калуга : Калужский педагогический университет, 1997. [Lytkin V. A. Istoriya sotsial'noi raboty v Rossii [History of social work in Russia]. Kaluga, Kaluga Pedagogical University Publ., 1997.]

Мансуров В. А., Юрченко О. В. Профессиональная идеология альтруизма российских врачей // Вестник института социологии. 2010. № 1. С. 397—410. [Mansurov V. A., Yurchenko O. V. Professional'naya ideologiya al'truizma rossiiskikh vrachei [Altruism as a professional ideology of Russian medical practitioners]. Vestnik instituta sotsiologii [Bulletin of the Institute of Sociology], 2010, no. 1, pp. 397—410.]

О Фонде [Электронный ресурс] // Благотворительный фонд поддержки деятелей искусства «Артист» . URL: <http://www.fond-artist.ru/o-fonde/> (дата обращения: 29.08.2015). [O Fonde [On Foundation]. Blagotvoritel'nyi fond podderzhki deyatelei iskusstva "Artist" [Artist Charity Foundation]. URL: <http://www.fond-artist.ru/o-fonde/> (date of access: 29.08.2015).]

Отношение к благотворительности и благотворителям [Электронный ресурс] // ФОМ. 27.11.2013. URL: <http://soc.fom.ru/obshchestvo/11215> (дата обращения: 29.08.2015). [Otnoshenie k blagotvoritel'nosti i blagotvoritelyam. FOM. 27.11.2013 [Attitudes towards charity and givers]. URL: <http://soc.fom.ru/obshchestvo/11215> (date of access: 29.08.2015).]

Практики компаний в области благотворительности и социальных инвестиций — 2013 [Электронный ресурс] // Форум доноров, 2013. URL: <http://www.donorsforum.ru/wp-content/uploads/2014/03/Praktiki-kompanij-v-oblasti-blagotvoritelnosti-i-sotsialnykh-investitsij-2013.pdf> (дата обращения: 29.08.2015). [Praktiki kompanii v oblasti blagotvoritel'nosti i sotsial'nykh investitsii — 2013 [Charity and social investment practices of the companies — 2013]. Forum donorov, 2013 [Donors Forum]. URL: <http://www.donorsforum.ru/wp-content/uploads/2014/03/Praktiki-kompanij-v-oblasti-blagotvoritelnosti-i-sotsialnykh-investitsij-2013.pdf> (date of access: 29.08.2015).]

Россия в цифрах: благотворительность [Электронный ресурс] // ФОМ. 14.04.2014. URL: <http://fom.ru/TSennosti/11457> (дата обращения: 29.08.2015). [Rossiya v tsifraxh: blagotvoritel'nost' [Russia in numbers: charity]. FOM [Public Opinion Foundation], 14.04.2014. URL: <http://fom.ru/TSennosti/11457> (date of access: 29.08.2015).]

Скрипкина Т. П. Доверие как социально-психологическое явление : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 1998. [Skripkina T. P. Doverie kak sotsial'no-psikhologicheskoe yavlenie. Avtoref. dis. kand. psikh. nauk. [Trust as a social and psychological phenomenon: Dr. Sci. (Psychology) Diss.]. Rostov-on-Don, 1998.]

Сохань И. П. Философия благотворительности. Счастье и грех. Киев : Наукова думка, 2010. [Sokhan I. P. Filosofiya blagotvoritel'nosti. Schast'e i grekh [Charity philosophy. Happiness and sin]. Kiev, Naukova dumka Publ., 2010.]

Социальная поддержка в России, благотворительность и меценатство: история, традиции и современность : Тезисы докладов и сообщений, прочитанных на международной конференции. Калуга, 1995. [Sotsial'naya podderzhka v Rossii, blagotvoritel'nost' i metsenatstvo: istoriya, traditsii i sovremennost' : Tezisy dokladov i soobshchenii, pročitannykh na mezhdunarodnoi konferentsii [Social support in Russian charity and patronship: history, tradition and modernity: international conference abstracts]. Kaluga, 1995.]

Фокина Е. В. Взаимосвязь теорий старения и межпоколенного подхода в социальном воспитании // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 2. Тула : Изд-во ТулГУ, 2011. С. 233—241. [Fokina E. V. Vzaimosvyaz' teorii stareniya i mezhpokolennogo podkhoda v sotsial'nom vospitanii [Relationship between ageing theory and intergenerational approach toward social upbringing]. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki [News of Tula State University. Humanities], Issue 2, Tula, Izdatel'stvo TulGU, 2011, pp. 233—241.]

Фирсов М. В. Социальная работа в России: теория, история, общественная практика. М.: Союз, 1996. [Firsov M. V. Sotsial'naya rabota v Rossii: teoriya, istoriya, obshchestvennaya praktika [Social work in Russia: theory, history, social practice]. Moscow, Soyuz Publ., 1996.]

Ходорова Ю., Черток М., Смит М. Сострадание и спонтанность: отчет о массовых пожертвованиях в России. М. : CAF Россия, 2014. [Khodorova Yu. Sostradanie i spontannost': otchet o massovykh pozhertvovaniyakh v Rossii [Compassion and spontaneity: report on massive donations in Russia]. Moscow, CAF Rossiya, 2014.]

Холостова Е. И. Генезис социальной работы в России: IX—XX вв. // Институт социальной работы. М., 1995. [Kholostova E. I. Genezis sotsial'noi raboty v Rossii: IX—XX vv. [Genesis of social work in Russia: IX—XX]. Institut sotsial'noi raboty [Institute of social work], Moscow, 1995.]

Якимова Е. В. Феномен альтруизма: новые аспекты и современные аналитические тенденции // Социологический ежегодник : сб. науч. тр. / ред. и сост. Н. Е. Покровский, Д. В. Ефременко. М. : ИНИОН РАН, 2012. С. 241—266. [Yakimova E. V. Fenomen al'truizma: novye aspekty i sovremennyye analiticheskie tendentsii [Altruism phenomenon: new aspects and modern analytical trends]. In N. E. Pokrovskii, D. V. Efremenko Sotsiologicheskii ezhegodnik [Annual review of sociology]. Moscow, INION RAN, 2012, pp. 241—266.]

Ярская В. Н. Благотворительность и милосердие как социокультурные ценности // Теория, методология и история социальной работы. 1995. № 2. С. 27—33. [Yarskaya V. N. Blagotvoritel'nost' i miloserdie kak sotsiokul'turnye tsennosti [Charity and clemency as socio-cultural values]. Teoriya, metodologiya i istoriya sotsial'noi raboty [Theory, methodology and history of social work], 1995, no. 2, pp. 27—33.]

Charities Aid Formation: Рейтинг стран мира по уровню благотворительности 2013 года. URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/12/03/6443> (дата обращения: 03.09.2016).

Clippinger J. A Crowd of One : The Future of Individual Identity. Public Affairs, 2007.